

Продолжение. Начало на стр. 1

И вот и.о. председателя СП России Н.Иванов попытался не только посеять сомнение в нашей честной и справедливой позиции, но и взял на себя право обвинить руководство Литературного сообщества писателей России и Общероссийского литературного сообщества в неблагоприятных действиях. Что ж, в наше паскудное время и не такое может быть...

Но поскольку это было не просто мнение писателя, а позиция сопредседателя правления Союза писателей России, исполняющего до съезда обязанности председателя, хотелось бы всё же услышать от Вас, Николай Фёдорович, ответы на следующие вопросы:

— В результате чего и в каком году Литературный фонд России получил юридическую самостоятельность?

— Участвовал ли Союз писателей России в деятельности Литературного фонда России (заключал договоры о сотрудничестве, направлял делегатов на отчётно-выборные конференции)?

— Какая часть движимого и недвижимого имущества Литературного фонда СССР отошла Союзу писателей РСФСР (России) и какова его дальнейшая судьба?

— Как и почему был утрачен контроль над зданием Союза писателей России (Москва, Комсомольский проспект, 13), переданным ему правительством РСФСР?

— Располагаете ли Вы конкретными фактами того, кто и когда в Международном литфонде и Литературном фонде России занимался "делом собственности"?

Николай Иванов на все эти вопросы не ответил, но почему-то написал лишь мне личное письмо о том, что где-то на каком-то собрании что-то говорил на эту тему, а потом якобы какой-то неведомый ему провокатор слепил из отдельных его фраз это высказывание о судьбе писательской собственности с намерением осложнить или сорвать работу съезда. Неприятно было читать это путаное и бестолковое объяснение бывшего офицера, не состоявшего в руководстве СП России в 90-е годы и потому не должного самонадеянно утверждать, была ли в это время у писателей собственность или её не было.

Она была в виде 30% акций всего имущества ИПО писателей России, в виде типографии с оборудованием, в виде рабочих площадей шестизэтажного здания, гаражей автопарка, ремонтных мастерских и подсобных помещений — всего более 20 тысяч кв.м. Я, будучи главредом журнала «Наш современник», состоявшего в этой системе собственности, знал об этом и о том, какую баснословную прибыль приносит ИПО мой журнал со своим полумиллионным тиражом. И уходя из-под «опеки» ИПО писателей, попросил у генерального директора ИПО Головчанского хотя бы 5% акций на первое время самостоятельной жизни. Но мне было сказано: «Проси у руководства СП России». Я просил об этом Ганичева и Лыкошина, но не выпросил. А ведь у них кроме «цветнобульварного имущества» и на Комсомольском был трёхэтажный дворец с несколькими тысячами квадратных метров площади.

Чтобы долго не гадать сегодня о судьбе собственности, принадлежавшей Союзу писателей России вплоть до 2001 года, я обратился к И.И. Переверзину, который в то смутное время сотрудничал с ИПО писателей России и с Союзом писателей гораздо плотнее, нежели я, плохо разбиравшийся в приватизационных и акционерных делах. И вот что я услышал от него:

— Поскольку Ганичев за весь период существования ИПО не получал с этих 30% никаких денег, я предложил ему оформить мне доверенность на управление этими 30%, чтобы заставить А.С. Го-

ловчанского прекратить жульничество и выплачивать Союзу писателей в соответствии с доходами ИПО положенные дивиденды. Получив от Ганичева доверенность, я сразу же заключил договор с фирмой, которая производила оценку недвижимости, и оценщики определили стоимость 30% писательских акций в 12 млн тогдашних долларов. Документы, подтверждающие эту оценку, у меня есть. Естественно, я встретился с генеральным директором ИПО А.С. Головчанским и настаивал на том, чтобы он выплачивал Союзу писателей ежегодные дивиденды. Они были по тем временам небольшими (от 1 до 1,5 миллионов рублей), но постоянными и не раз выручали СП России. Однако вдруг Ганичев неожиданно, не объясняя мне причин, отозвал данную мне же доверенность на управление этими процентами. Ну, отозвал и отозвал, мало ли какие планы у человека, руководящего организацией, имеющей статус самостоятельного юридического лица.

Однако мне вскоре позвонил Сергей Лыкошин, первый заместитель Ганичева, и огорчённо сказал, что весь 30-процентный пакет этих акций продан. Я спросил: «За сколько?». И слышу в ответ: «Ты сидишь или стоишь?» — «Сажу в кресле», — ответил я. — «Ну тогда держись крепче: на счёт Союза писателей России поступило всего 50000 долларов...». Всё ещё не веря в то, что Ганичев пошёл на сделку с совестью, я с просил у Лыкошина: «А как ты мне это докажешь?». И в ответ услышал: «Бухгалтерская проводка».

Ну что, хозяин-барин! Мне ничего не оставалось, кроме как глубоко вдохнуть и выдохнуть. Через некоторое время я узнал, что необходимость срочной продажи акций объяснялась тем, что на Комсомольском, 13 надо было чинить вконец прохудившуюся крышу. Но время шло, а крышу почему-то не ремонтировали, и вместо этого купили какую-то дорогую портативную типографию, запустив которую в работу, Союз писателей рассчитывал зарабатывать деньги...

На этом наш разговор с Переверзиным завершился, а я тоже вспомнил, как гордился этой типографией генеральный директор СП России Юра Лопусов, как он не раз заводил меня в комнату, где она стояла, упакованная в громадных коробках, обещая вскоре наладить её работу, одновременно совал мне в сумку какие-то свои юмористические зарисовки о жизни писателей, а другой рукой уже наливал в стопки, по его словам, наилучший молдавский коньяк... Короче говоря, коробки из комнаты вскоре куда-то испарились. Куда? Об этом знает, если помнит, Юра Лопусов, недавно вышедший на пенсию, о чём торжественно заявил на недавнем секретариате 6 марта новый председатель СП России Николай Иванов, назвавший Лопусова «легендарным человеком». Ещё бы! Была типография и вдруг исчезла, была собственность в 12 миллионов долларов — и нет её. Такие дела могут совершать только легендарные люди!

А сейчас у СП России от тех «легендарных» 30 процентов не осталось ни крыши на дворце, ни типографии, ни газеты «Российский писатель» (выпускается только к съездам), ни собственного сайта (писательский сайт принадлежит Н.Дорошенко), ни Лопусова в качестве завхоза. Словом, ни дна ни покрывки. В собственности остались лишь бумажные протоколы 15-го юбилейного и тоже «легендарного» съезда.

Так что в вопросах о собственности, уважаемый Николай Фёдорович, и о том, что её «делили в литфондах», надо или всё знать точно, или вообще не открывать рта. Не буди лихо, пока оно тихо.

Твои слова, Николай Фёдорович, о **деле собственности в Литфондах** воспринялись перед съездом как материал, написанный (хотя и бездоказательный) для Следственного комитета. И странно, что ты, полицейский человек в прошлом, не понимаешь того, что одной этой фразы достаточно, чтобы заподозрить руко-

водство Литфондов в **разделах имущества**, то есть, если говорить прямо, — в воровстве. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. После твоих слов, конечно, последовал естественный шаг в нашей писательской избирательной кампании: «делящих имущество» руководителей Литфонда (его председателя Переверзина и его зама Куняева) нельзя выбирать делегатами на 15-й съезд. И вы всё сделали, чтобы этого не произошло. Лишь за 10 дней до съезда люди, сочувствующие нам и не верящие в твою вольную или невольную клевету, приложили все усилия, чтобы исправить положение и чтобы мы с Переверзиным попали в число делегатов. Но после твоих намёков о дележе собственности во многих СМИ началась настоящая травля меня, Переверзина и писателей, работавших в обоих Литфондах.

Александр Бобров: **«Читаю на сайте Лит.России, что интригу завязал мой давний друг и старший товарищ Станислав Куняев. Но с какой стати? Только потому, что Куняев не попал в число делегатов. Глазам не поверил».**

А то, Саша, что меня, главного редактора лучшего литературного журнала России, где ты постоянно печатаешься, избранного сопредседателем правления Союза писателей России на калужском съезде, сегодня демонстративно и унизи-тельно, благодаря интригам руководства СП, не выбрали делегатом на 15-й съезд — это тебя не возмутило, не оскорбило, не озадачило? И ты пошёл дальше сочинять своим умом, что произошло это «несправедливое» неизбрание якобы потому, что за Куняевым «ковылает в связке» (дальше ты пишешь так) **«председатель разграбленного Литфонда, специалист по проигрышанию судебных дел Иван Переверзин».**

Откуда ты взял, что Литфонд разграблен? Выдумал или брякнул с чужих слов? Российский Литфонд живёт и здравствует, зарплату всем руководителям местных отделений в 60 субъектах федерации давно платят (почему-то ты эту зарплату называешь «подкупом в преддверии съезда», но Бог тебе судья, коль ты веришь лживым языком огрызки и дорошенки). А то, что Ивана Переверзина, умело зарабатывающего деньги и на проведение наших съездов и пленумов, совещаний молодых писателей и переводчиков, издающего на эти деньги книги многих писателей России и состоявших в СП СССР, не раз выручавшего Союз писателей России выплатой коммунальных долгов, которые «комсомольцы» (те, кто на Комсомольском) были не в силах сами погасить, помогающего писателям деньгами на лекарства и лечение (я знаю что говорю, я работал рядом с ним десять лет), — то, что этого умелого руководителя, являющегося сегодня заместителем председателя СП России Ганичева, по плану ганичевского окружения, как и меня, тоже не выбрали на съезд, ты считаешь справедливым и нормальным? Не я на калужском съезде выбрал его заместителем Ганичева, это сделал сам Валерий Николаевич, зная деловые способности Переверзина. Так постыдился бы ты хоть перед Валерием Николаевичем, сделавшим в Калуге свой выбор. А то, что Литфонд проиграл суд по поводу Перделкино — это случилось в результате коварного и продуманного заговора многих людей, которым мы с Переверзиным в своё время перешли дорогу, когда они захотели приватизировать дачи в Перделкино. Называю их фамилии: Ф.Кузнецов, Е.Сидоров, В.Личутин, Н.Кондакова, Ю.Поляков, Г.Зайцев и другие. И дело это было провёрнуто нашими «независимыми» судами. Такое в нашей стране бывает — похожим образом была изъята в своё время собственность и у Академии наук. Так вместо того, чтоб сплотить усилия от посягательства чиновников на писательскую собственность, в наших рядах нашлись враги Литфонда, которые помогли судам отобрать её у писателей, владевших ею аж с середины 30-х годов. Это стало вторым поражением писате-

лей после 90-х, когда мы потеряли Дома творчества, поликлинику, пионерлагеря, издательства. Только не списывайте всё это на Переверзина, приехавшего в Москву в 2000 году, когда этот грабёж был уже закончен. И вот дожили ограбленные государством писатели до 15-го съезда, а ты, Саша Бобров, всё долбишь, как дятел: «Выступаю резко и безоглядно не против поэта Куняева, а неприемлемой кандидатуры вкупе с рвущимся к очередному посту Переверзиным».

Ты хотя бы понял, Саша, что я выступаю не только от своего имени. В начале февраля собралось несколько сопредседателей, не знающих, как идёт подготовка к съезду, как работает секретариат в лице двух Ивановых и Котьяло, как прошли выборы делегатов. Кстати, к этому времени сопредседатели узнали, что ни Станислав Куняев, ни Иван Переверзин не выбраны делегатами, это тем более озадачило их, собравшихся в составе: В.Крупин, Л.Баранова, А.Лиханов, К.Скворцов, И.Переверзин, В.Сорокин, Ст.Куняев. Эти аксакалы пригласили на своё собрание и.о. председателя СП России Н.Иванова и секретаря Г.Иванова, которые в это же время заседали на Комсомольском, не удосужившись пригласить к себе сопредседателей. Ну тогда, коли гора не идёт к Магомету, мы пригласили их к себе. Оба Ивановых демонстративно не приехали, и тогда семеро аксакалов задумались о судьбе съезда и о будущем председателе СП России. С большим трудом они уговорили меня дать согласие на то, чтобы я выставил свою кандидатуру на должность председателя.

Но дальше события стали развиваться по закону «цветных» революций: у кого интернет, у кого сайты, у кого пресса — тот и должен победить вопреки всем законам правды и справедливости. На сайте Союза писателей вышла малява Николая Дорошенко, в которой он писал обо мне: «...всё наше уважение к нему вдруг отдал на службу писательскому олигарху Переверзину», но Переверзин не олигарх и не вчера свалился в наш писательский мир. Он стоял у истоков работы Литфонда с 2000 года, куда его рекомендовал вместо себя наш замечательный покойный друг Сергей Лыкошин, после чего Переверзин в разные времена как один из толковых и умелых руководителей Литфонда работал в паре с Юрием Поляковым, с Феликсом Кузнецовым, был приглашён в МСПС самим Михалковым на должность первого секретаря. При нём и благодаря его усилиям к началу 2000 годов писатели выбросили из Литфонда некое Голумяна, на короткое время захватившего власть в Литфонде, после чего мы получили все свидетельства на собственность (которых до Переверзина не было) и сохранили её для писателей, создали 76 отделений Литфонда в РФ с денежными окладами для каждого, увеличили неотложную материальную помощь больным и престарелым писателям с 1 до 15 тысяч рублей, купили для российского Литфонда трёхэтажное здание на Гоголевском бульваре, а также несколько квартир, на деньги от сдачи в аренду которых мы до сих пор помогаем писателям... Это всё проходило в начале двухтысячных годов, когда защищать общественное имущество было опасно. Поэтому в 2002 году была попытка покушения на Переверзина с избитием и травмами.

Но вы вправе спросить: коль он был таким «фартовым» менеджером, то почему стал неугоден писателям в 2008 году, почему в этот год к нему изменилось отношение? А всё очень просто: группа перделкинцев, возглавляемая Ю.Поляковым и Ф.Кузнецовым, решила провести окончательную приватизацию дач в Перделкино. Составили план, связанный с затратами на ремонт, — и как следствие этого плана — схему приватизации. Потратил ты на ремонт, допустим, 10 тысяч рублей, с тобой заключают договор на 5 лет, потратил втрое больше — на 25 лет, а если потратил больше миллиона, то получаешь право на приватизацию дачи с участком. Переверзин с негодованием откасался подписывать такие докумен-